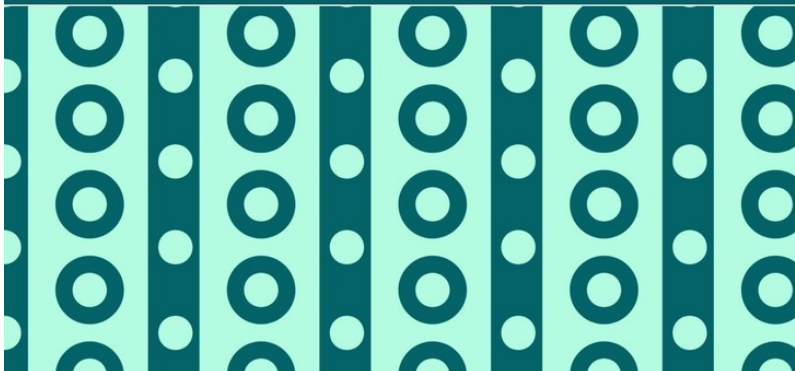

Семён Юрьевич Ешурин

*Разные
фамилии
одной Эмилии*

Няня... своего сына!

Семён Юрьевич Ешурин Разные фамилии одной Эмилии. Няня... своего сына!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721860

ISBN 9785005033581

Аннотация

Бразильскую миллионершу похитили бандиты. Но пленница всех их ранила и сдала в полицию. Затем, опасаясь мести «обиженных», она сделала пластическую операцию и устроилась няней... к своему сыну.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Разные фамилии
одной Эмилии
Няня... своего сына!**

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2019

ISBN 978-5-0050-3358-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эмилия да Писта была одной из самых завидных невест Рио-де-Жанейро, так как имела отца миллионера и смазливую физиономию наивной дурочки.

Правда, впечатление портили: диплом с отличием об окончании Гарвардского университета по специальности «менеджмент», звание международного мастера спорта по шахматам (среди мужчин!) и множество прочих подобных мелочей.

В быту девушку называли Лией. Ведь «Лия» – не только окончание, но и одно из сокращений имени «Эмилия» (хотя иногда используется в качестве самостоятельного имени, например, небезызвестная Лия Ахеджакова).

Однажды в апреле 1977-ого года Эмилия поехала с компаньоном в Португалию инспектировать филиал компании её отца. Проблем с португальским языком не возникало, ведь это был её родной язык (хотя большинство людей считает, что в Бразилии говорят по-испански, а меньшинство – что по-бразильски). Правда, бразильский и португальский языки всё же отличаются друг от друга (как русский язык от украинской «мовы»). В Лиссабоне (столица Португалии) оба поселились в одном из самых шикарных отелей в соседних номерах. Назавтра, уладив текущие дела, девушка решила в одиночестве прогуляться по городу.

...Загорелся зелёный сигнал светофора, но Эмилиии не суждено было им воспользоваться. Рядом остановился чёрный автомобиль «ПоршЕ» с открытым верхом. За рулём сидел ослепительный красавец, в которого бразильянка влюбилась с первого взгляда. Рядом с ним заливалась от хохота вульгарная блондинка. «Поршивец» проговорил:

– Аманда! Ты самая миленькая дурочка из всех моих подружек! Я тебя обожаю!

Эмилия поймала такси и велела следовать за открытым автомобилем. Преследуемые остановились возле убогого строения. Красавец, увешанный покупками вошёл со спутницей в подъезд. Эмилия записала номер автомобиля. Вскоре красавец вышел из подъезда, сел в автомобиль и укатил. Девушка поняла, что секс уже был ранее в другом месте, а покупки – плата за труды!

Эмилия отпустила такси. Затем позвонила компаньону и попросила «нарыть» информацию на кабриолет «ПоршЕ» с записанным номером. Вскоре она перезвонила, и Густаву сообщил:

– Сезар Монтейру. Менеджер сталелитейной корпорации «*Siderurgia Nacional*». Не бедствует, но и не миллионер. Что ещё?

– Мог бы и сам догадаться.

– Минуточку... Не женат и никогда не был. Данные о любовницах отсутствуют, что ещё не говорит об отсутствии самих любовниц. Могут нанять частного детектива.

– Сама попытаюсь справиться. Спасибо, с меня портвейн.

Эмилия вошла в подъезд и позвонила в первую же дверь.

– Скажите, пожалуйста, номер квартиры, в какой живёт

Аманда, – попросила она у открывшего дверь мужчины.

– Тебе красавицу или старуху?

«Тоже мне, красавица!» – мысленно усмехнулась девушка

и ответила:

– Мне ту, что помоложе.

– Пять.

– Спасибо, – поблагодарила Эмилия и уже собралась подниматься по лестнице.

– Пять эскудо! – усмехнулся нахал.

– Она таких денег не стОит!

– Прекрасный ответ! – захохотал собеседник. – Он стОит дороже пяти эскудо!

– Разницу я прощаю, – улыбнулась Эмилия.

– Тогда – квартира семь.

Юная миллионерша поднялась к данной квартире и нажала на звонок. Дверь открыла растрёпанная женщина, мать соперницы. Сама Аманда вертелась у зеркала, восторженно примеряя одну из купленных Сезаром броских дешёвых тряпок.

– Выйдем, поговорим! – предложила ей Эмилия.

– А ты кто такая?

– Новая подруга Сезара.

– Да я тебя сейчас ... – начала было Аманда, – но сопер-

ница перебила:

– Не бесплатно же!

– Тогда выйдем, поговорим! – предложила на сей раз уже Аманда.

... Через четверть часа бывшая любовница Сезара вернулась в свою квартиру и вручила домашним тысячу эскудо за продажу любовника.

– Да он таких деньжищ не стОит! – воскликнула мать.

– Конечно, не стОит! – согласилась Аманда, ... прикармившая ещё четыре тысячи эскудо!

Глава 2

В тот же день бразильянка заказала новые документы. Когда они были получены, Эмилия дождалась воскресенья (день, когда Сезар не работает), позвонила новой «подруге» и пригласила к себе в отель. Оттуда Аманда перезвонила любовнику:

– Сезарчик, любименький, я тебя решила сделать богаче!

– Обычно ты меня делаешь беднее, ... правда, ненамного.

– А сейчас сделаю богаче, ... правда, тоже ненамного.

Приходи сейчас в отель «Реал Паласио» в номер 13.

– Номер какой-то несчастливый!

– А для меня очень даже счастливый! – засмеялась Аманда, и в трубке раздались гудки.

Сезар явился в указанный роскошный отель и постучал в тринадцатый номер. Дверь открыл полуодетый красавец-мужчина лет тридцати. Сезар смутился:

– Извините, я ошибся номером.

Собеседник сделал шаг в сторону. В постели лежала Аманда. Обалдевший Сезар уточнил:

– То есть ошибся, но не номером, а временем.

Счастливый соперник возразил:

– Ничего, ты нам уже не мешаешь... Как гласит название мексиканского сериала, «я покупаю эту женщину»!

– Продажная Аманда не продаётся! – мрачно усмехнулся

Сезар. – После того, что я увидел, забирай это «сокровище» даром!

– Заберу, но без твоего «приданного»! Возьми чемодан с купленным тобой для неё ширпотребом. Тут не всё поместилось, поэтому мой чемодан забирай в подарок. Если очень гордый, донеси до ближайшего мусорного бака.

– Я гордый, но не расточительный, – ответил Сезар. – Поэтому донесу до своего автомобиля. Его содержимое (то есть не автомобиля, а «твоего подарка») может подойти моей будущей шлюхе. Чемодан же дороже вообще всех подаренных бывшей шлюхе тряпок.

Он взял обсуждаемую тару и пошёл к двери. Аманда зашебетала вслед:

– Сезарчик, ты не думай, что я жадная. Просто Густавчик в постели такое вытворяет, что ты даже в кино не видел!

Оскорблённый бывший мачо с достоинством (правда, раскритикованным!) и с чемоданом вышел в коридор, подчёркнуто тихо прикрыв дверь. Вдруг дверь соседнего двенадцатого номера с грохотом распахнулась, и служащий отеля стал выволакивать упирающуюся белобрысую девицу с перекинутой через плечо лёгкой сумкой.

– Безобразие! – заверещала та. – Приехала, можно сказать, из страны диких обезьян, чтобы пообщаться с культурными людьми, а нарвалась на ту же дикую обезьяну!

– Ах ты, нахалка! – вскричал работник сферы обслуживания и занёс кулак.

Сезар заломил ему руку за спину и выслушал порцию оскорблений в свой адрес. Затем пояснил девице:

– Этот одетый по-человечески господин не обезьяна, а питекантроп, что в переводе с древнегреческого языка означает «человеко-обезьяна».

– Какой ты умный! – восхитилась красотка. – Прямо как процессор фаллософии!

Сезар от хохота выпустил свою жертву и выдавил:

– Может, «профессор философии»?

– А я так и сказала!

Работник отеля закричал:

– Я буду своему начальству жаловаться!

– Надоело здесь работать? – поинтересовался Сезар.

– Да-а, пожалуй, не буду!

– Нет уж! Ты жалуйся, – предложила оскорблённая, – и выметайся... с работы! А то развели, понимаешь, из отеля сельву!

Обиженный обидчик предпочёл больше не связываться с этой парочкой и удалился.

– Судя по твоему акценту и по упоминанию «сельвы», – предположил Сезар, – ты из Бразилии!

– Ага! Но я не такая примативная, как тип-топ, ... ну, в смысле «тот тип»! А всё потому, что не из сельвы. Я из Рио! Недалеко от статуи Христа-Искупителя!

– Христа-Искупителя! – вновь захохотал Сезар. – И не «примативная», а «примитивная»! ... Хотя и обезьяна

«примат», и слово «примитив» восходят к латинскому «примус», то есть «первый».

– Ну да, – хоть и неохотно, но призналась девица. – Вечно я этого Искупателя путаю! И бабушка, помню, говорила что-то про свой первый примус!

Данные каламбуры (как и все последующие) были произнесены, естественно, не на русском, а на португальском языке и при переводе на прочие языки (наивный автор размечтался!) должны быть переделаны по мере способностей переводчика! А уж если кто из читателей захочет сей опус экранизировать (борзеть, так борзеть!), то его можно и на русскую почву перенести.

– Тогда уж искупатель – это Иоанн Креститель, – уточнил Сезар, – он в процессе крещения купал всех, включая самого Христа. ... Кстати, если будешь скучать по статуе «своего» Христа, то у нас в пригороде Лиссабона есть почти такая же, только чуть пониже.

– На хрена мне чужой коротышка, если дОма есть свой великан?!

Любознательный Сезар не мог не блеснуть эрудицией:

– Тогда уж в «твоей» Боливии есть статуя повыше, а в «моей» Польше – ещё выше! И все они крестообразные!

– Уау! Да ты, прямо, значок христообразных статуй!

– Знаток! ... А значок с «нашим» Христом у меня дОма где-то завалился. ... Звать-то тебя как, юмористка доморощенная?

– Миля. Только не морская и даже не сухопутная. В смысле «Эмилия». А тебя, безымянный борец с человеко-обезьянами, как кличут?

– Сезар.

– А я знаю такую сказку: «Сезар, откройся!»

– Хорошая сказка, – усмехнулся менеджер. – Только не называй меня «Сезамом».

– Ой, точно! Мне так и говорят: «Сезам, откройся, а Миля закройся!»

– Дельный совет!

– Зато выполнить трудно! Ой, идея! Приглашаю тебя на свой день рождения! Он, правда, завтра, но отметим сегодня.

– И куда, интересно, приглашаешь?

– К тебе, естественно! А то с деньгами у меня туговато. Как сказала мне побитая тобой «человеко-обезьяна», «нет денег – сиди дОма!». Я бы и рада, только дом-то на другом конце океана, а денег у меня от силы до Трезорских островов хватит. Помоги бедной (даже слишком!) девушке!

Сезар снова не упустил случая блеснуть эрудицией:

– Помогу, раз об этом говорит правильное название островов. Они «Азорские», а на языке «иврит» слово «азОр» означает «помоги»!

– А ты ивритец?

– Я португалец, но по работе приходится контактировать с Израилем. Вот и освоил немного их язык. Только сомнева-

юсь, что твой день рождения именно завтра.

– Честное бразильское слово! Ну почему никто не верит честной девушке?

– Я верю! – усмехнулся Сезар. – А то, что у тебя в паспорте стоит другая дата рождения – ни о чём не говорит. Могли напутать.

– Неужели?! – как бы перепугалась красотка. – А я и не знала!

Она вытащила из сумки поддельный (!) паспорт, полистала и облегчённо вздохнула:

– Уф! А ты, Сезарушка, шутник!

– Действительно, 28-ое апреля! – удивился менеджер. – И Эмилия... ПрАду.

– Вот только не надо шутить про «ПРАДУкцию»! У нас так каждый десятый юморит!

– Не буду, – согласился Сезар. – Сам не люблю безграмотных шуток – «продукция» пишется через «о».

– О-о! – как бы удивилась Эмилия. – Обалдеть!

– Кстати, Миля, ты родилась в один день с нашим покойным диктатором Антониу Салазаром.

– Сезар и Салазар! – обрадовалась девица.

– А ведь и впрямь похоже! Как я сам этого не заметил?!

– А что этот диктатор диктовал?

– Он диктовал, как жить португальцам. А в соседней Испании другой покойный диктатор Франсиско Франко диктовал, как жить испанцам.

– Теперь понятно, почему испанские деньги – франки! – проявила частичную эрудицию Миля.

– Франки во Франции. А у нас, как ты знаешь, эскудо.

(Впоследствии в Португалии, а заодно в обсуждаемых Испании и Франции были введены евро.)

– А я так оСКУдела, что у меня этих самых эСКУДо и не хватает! – вздохнула Миля.

– Не печалься, ступай ко мне с Богом! Отпразднуем твой завтрашний день рождения!

В автомобиле Сезар решил блеснуть интеллектом перед этой хоть и городской, но деревенщиной:

– Кстати, настоящие питекантропы дружно вымерли. Но «человеко-обезьяны», точнее, человекообразные обезьяны пока ещё сохранились. Их три вида. Горилла обитает в Африке, шимпанзе там же, а орангутан – в Индонезии.

(Когда автор настоящего опуса напечатал правильное «орангутан», компьютер подчеркнул это слово красной линией. Но стоило добавить «г», и красная линия пропала. Безграмотный «орангутанг» был признан «грамотным».)

Миля не удержалась и тоже «блеснула»:

– У меня в Рио есть «учёный сосед». (Сезар, естественно, не понял намёк на рассказ Чехова «Письмо к учёному соседу».) Он как-то сводил меня в зоопарк и познакомил с этими тремя обезьянами. А заодно этот учёный Карлус Ниврад объяснил, что «орангутан» переводится как «оранжевый У Тан». Это был такой гениальный секретарь организа-

ции объединенных наций.

Пока Сезар хохотал, девушка подумала: «Дай Б-г, чтобы он не догадался прочитать фамилию этого „учёного“ „по-еврейски“, то есть не в ту, что у нормальных людей сторону!»)

Наконец, собеседник с трудом успокоился и продолжил щеголять своей выдающейся (по крайней мере, по сравнению со средним португальцем или бразильцем) эрудицией:

– Секретарь не «гениальный», а «Генеральный». Сокращённо «генсек». Нации хоть в большинстве своём и впрямь «объединенные», но называются «объединённые». А уроженец восточной страны Бирмы У Тан был не «оранжевый», а жёлтый.

(Впоследствии в 1989 году «Бирма» стала именоваться «Мьянма», но У Тан не дожил не только до этого, но даже до описываемого разговора Мили и Сезара.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.